DOI: 10.17976/jpps/2018.04.13

ЗАМЕТКИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПСИХОЛОГА НА ПОЛЯХ КНИГИ “ИДЕНТИЧНОСТЬ: ЛИЧНОСТЬ, ОБЩЕСТВО, ПОЛИТИКА”

Е.Б. Шестопал

ШЕСТОПАЛ Елена Борисовна, доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой социологии и психологии политики факультета политологии, МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва. Для связи с автором: shestop0505@rambler.ru

Шестопал Е.Б. Заметки политического психолога на полях книги “Идентичность: Личность, общество, политика”. – Полис. Политические исследования. 2018. № 4. С. 168-176. https://doi.org/10.17976/jpps/2018.04.13

Статья поступила в редакцию: 06.02.2018. Принята к печати: 27.02.2018

Аннотация. Автор рассматривает проблемы идентичности, обсуждаемые в вышедшем в конце 2017 г. энциклопедическом издании (под редакцией И.С. Семененко) через призму политической психологии. Среди основных линий анализа выбраны проблемы методологии исследования и соединения различных дисциплинарных подходов при изучении идентичности. Как показала проделанная авторским коллективом аналитическая работа, проблема сопряжения разных уровней и полей исследования по-прежнему требует решения, без которого вся теоретическая конструкция рискует остаться набором отдельных дисциплинарных моделей. Другой линией анализа стало выделенное в книге “человеческое”, или “субъективное” измерение политики как важный методологический принцип анализа идентичности. Этот подход сближает позицию авторского коллектива с политико-психологическим подходом. Важной темой стала проблема социальной релевантности теории идентичности, способность этой теории давать ответы на реальные политические вопросы, которые ставит перед исследователями жизнь. К ним относятся прежде всего те новые феномены, которые делают тему идентичности столь актуальной на протяжении последних десятилетий: это и процессы глобализации, и воздействие рынка на индивида, которому рынок оставляет лишь качество потребителя, и воздействие новых форм коммуникации, позволяющих формироваться новым специфическим формам сетевой идентичности. Одним из важных политико-психологических феноменов в анализе идентичности выступает феномен асинхронности социальных, культурных, политических изменений и их отражения в сознании людей, в частности, в формировании идентичности. “Эффект запаздывания” служит источником множества угроз и вызовов и требует глубокого политико-психологического анализа. Значимое следствие этого эффекта – принципиальная неопределенность среды, в которой индивид не может достичь устойчивой идентичности.

Ключевые слова: идентичность; методология; междисциплинарный анализ; политическая психология; неопределенность.

Идентичность может означать слишком много…
слишком мало… или вообще ничего.
Брубекер Р., Купер Ф. Beyond “identity”

Приведенная выше цитата – не просто парадокс, на первый взгляд обесценивающий изучение идентичности. Скорее это предупреждение о “ключевых сложностях” и “методологических трудностях” того, кто приступает к этой теме.

Авторы обсуждаемой книги, как мне представляется, удачно дают собственный "ответ на ключевые сложности в изучении идентичности" и не менее удачно преодолевают "методологические трудности анализа" [Идентичность... 2017: 71].

Многие давно уже читают научные труды "по диагонали": и времени нет, да и вдумчивое чтение вроде бы вышло из моды. Мы берем книгу, чтобы что-то по ней проверить, сослаться или найти нужную в данный момент информацию. Но есть и редкие исключения.

Таким исключением для меня стала книга под редакцией чл.-корр. РАН И.С. Семененко "Идентичность: Личность, общество, политика" с подзаголовком "энциклопедическое издание". Сперва я не придала ему значения, а зря: он сразу настраивает читателя на верное восприятие. Это и есть: и энциклопедия, и справочник, и хрестоматия. Думала, что просмотрю книгу и поищу в ней, как в справочнике, то, что меня сейчас больше всего интересует, да и отложу до лучших времен.

Однако вышло иначе. Начав листать книгу, я ее читала не отрываясь, делая при этом заметки по ходу. Вот этими своими заметками и размышлениями, навеянными "Идентичностью...", я и хочу поделиться с читателями "Полиса". В силу того, что К. Маркс когда-то называл "профессиональным кретинизмом", я читала эту работу сквозь свои политико-психологические "очки". Поэтому многое весьма важное и интересное не попало в поле зрения. Но, с другой стороны, я не ожидала, что так много окажется для меня значимым, пробудит столько ассоциаций и ответит на мои профессиональные озабоченности.

Начну с того, что меня поразило вначале – с жанра. Я получила эту книгу в подарок с шуточной надписью – мне дарили "полтора килограмма 'живой идентичности'". Но ведь и правда – невероятный, действительно энциклопедический охват; отсюда и те самые без всякого преувеличения полтора килограмма, и живой нерв самой проблематики идентичности.

Не секрет, что идентичность уже не менее двух десятков лет остается самой модной темой, по сути, во всех социально-гуманитарных науках. Одно только перечисление ведущих специалистов, отдавших дань размышлениям об идентичности (от М. Кастельса и Б. Андерсона до З. Баумана и И. Кона с Г. Дилигенским) вызывает восхищение. Поэтому логичным выглядит решение авторов проекта посвятить целый раздел издания научным биографиям тех, кто формировал данное исследовательское поле. Думаю, что такая дань выдающимся предшественникам – прекрасный урок для молодых читателей, которым авторы книги наглядно показали, что в науке важен не только результат и количественные показатели вроде индекса Хирша, но и люди, этого результата достигшие, принадлежность к школе, опора на репутацию.

Примечательно, что широта охвата авторов и педантичность учета всех многочисленных дисциплинарных и междисциплинарных аспектов огромной темы сочетается в книге со сложнейшей методологической работой по установлению связи между формальными дефинициями и живой политической и социальной реальностью, в которой эта идентичность существует. Эта тонкая методологическая "настройка" в большинстве современных эмпирических исследований (как отечественных, так и зарубежных) нередко опускается или делается довольно формально, что во многом обесценивает результаты полученных эмпирических данных.

Второе, что поражает в издании, – удивительное единство стиля и концептуальная целостность тома, написанного десятками авторов. Это, несомненно, прежде всего заслуга ответственного редактора, сумевшей объединить подходы

разных авторов, не унифицируя их, но приведя к некому общему пониманию предмета. Могу предположить, что происходило это не на финальном этапе работы редактора с текстом, а в ходе множества дискуссий, конференций, круглых столов, где и складывалось сообщество единомышленников. Понятно, что авторские подходы и после правки редактора по-прежнему отличаются, но на целостности характера энциклопедического издания это не сказывается.

Естественно, в ходе знакомства с изданием у меня появились свои "любимые" авторы, как уже мне известные, так и те, с кем довелось познакомиться по этой книге. Что-то понравилось больше, к каким-то текстам возникли вопросы, но несомненно, что книга в целом – большая удача авторского коллектива, создавшего, как мне кажется, своего рода эталон коллективного труда в области знания, важной для всех социогуманитарных наук.

В этих заметках мне хотелось бы остановиться на нескольких содержательных моментах, подсказанных книгой, которые заслуживают обсуждения в первую очередь в политической науке.

Начну с методологических аспектов, которые, очевидно, были центральными для авторского коллектива. Понятно, что работу они начали с анализа существующих подходов, попытались распутать терминологические клубки понятий и, как пишет Л.А. Фадеева [там же: 70], пришли ко вполне оправданному выводу о "состязательности концепта идентичности". Это не просто метафора: автор этого термина З. Бауман и авторы данного тома справедливо замечают, что "где бы не употреблялось это слово (идентичность), можно быть уверенным, что речь идет о борьбе" [Bauman 2004: 77]. Неслучайно сама актуальность обращения к концепту идентичности связана с кризисными явлениями, протестами, несправедливостью, непризнанием идентичности той или иной группы (классовой, гендерной или этнической), потерей идентичности и связанными с этим личностными, социальными и политическими проблемами. З. Бауман одним из первых заметил, что "идентичность приходит в жизнь в грохоте битвы, и она задремывает и становится безмолвной, когда битва стихает" [ibidem]. Судя по той популярности концепции идентичности, которую демонстрирует эта книга, подремать исследователи еще долго не смогут.

Для меня в самой этой постановке вопроса об идентичности в контексте политической реальности были наиболее интересны несколько линий анализа авторов издания.

Первая из этих линий – методологическая. Именно здесь авторский коллектив проделал поистине титаническую работу, изложив описание всего гигантского проблемного поля (Л.А. Фадеева), разнообразия методологии и методов (И.В. Самаркина), интердисциплинарных связей в области гуманитарных и социальных наук (Е.И. Филиппова), без чего невозможно приступать к конкретным сюжетам с использованием концепта идентичности.

Говоря о методологических усилиях авторов проекта, следует отметить, что им пришлось столкнуться с рядом сложностей, часть которых, как мне представляется, осталась неразрешенной. Так, очевидно, что хотя в издании заявлен и реализован широкий мультидисциплинарный подход, невозможно сохранять дисциплинарную "рядоположенность", просто суммируя подходы и методы социологов, географов, психологов, историков и представителей других отраслей науки. Знакомство с книгой показало, что перед исследователями идентичности по-прежнему стоит проблема сопряжения разных уровней и полей исследования. Если этого не сделать, то вся конструкция рискует остаться набором отдельных дисциплинарных моделей.

В подзаголовке книги вполне определенно обозначены уровни и объекты анализа идентичности – это личность, общество и политика. При этом у читателя возникает ощущение, что и в силу собственной профессиональной идентичности, и в силу важности последней для авторской концепции политологический фокус анализа должен был бы по идее быть центральным. Так и было задумано. Вот только решение этой задачи даже чисто технически вызывает немалые трудности. Прежде всего это трудности сопряжения разных уровней анализа: философско-методологического и прикладного. Авторы преимущественно работают на первом из них, используя эмпирические материалы для иллюстративных целей. Как мне представляется, столь высокий уровень абстракции затрудняет непосредственное приложение выводов авторов методологических разделов к анализу политической реальности. Возможно, для такого анализа более эффективным было бы обращение не столько к общефилософским, сколько к более приземленным теориям среднего уровня.

Во-первых, именно политический анализ нелегко сопрягать с социологическим, географическим или психологическим анализом. Автоматический перенос одного дисциплинарного языка в другую область невозможен. Так, гл. 28 "Идентичность в политическом измерении" и гл. 30 "Идентичность в международно-политическом измерении", на мой взгляд, наиболее удачно выдерживают этот фокус. Между тем другие разделы (гл. 25, 26, 27), интересные сами по себе и профессионально написанные, остаются в основном в своих дисциплинарных рамках (психологии, социологии) и не сопрягаются с политическим фокусом. Так что междисциплинарность ставит немало вопросов и для дальнейших методологических поисков.

Примечательно, что не все междисциплинарные подходы при этом приводят к складыванию на границах традиционных наук новых субдисциплин, к их дисциплинарной институционализации. Так, плодотворные разработки "социально-политической психологии" [Дилигенский 1994] так и не получили распространения ни у нас в стране, ни в мире, в то время как политическая психология, где соединились знания психологии и политологии и ведутся многочисленные разработки проблем идентичности, признаны и в мире, в России. Возможно, дело в несколько тяжеловесном термине, но факт остается фактом: целый слой работ и имен остался за рамками рассмотрения авторского коллектива в силу определенной методологической установки. Это тем более удивительно, что проблемное поле идентичности целиком попадает в фокус внимания этой субдисциплины, чего "не заметили" авторы книги.

Вторая важная линия размышлений, возникшая при чтении "Идентичности...", касается социальной релевантности теории идентичности. Хотя авторы не ставили перед собой задачи специального анализа того политического контекста, в котором идентичность формируется, но они выявляют предельно актуальные линии анализа, которые и показывают, чем феномен идентичности стал для общества, личности и политики. Во-первых, они говорят не просто о борьбе разных идентичностей, но и о том, что понимание природы идентичности дает нам шанс на сохранение своих социально-культурных идентичностей на национальном и на локальном уровнях [Eisenstadt 2000]. Неслучайно М.М. Мчедлова опирается на мысль М. Кастельса, выявившего два типа современной идентичности: идентичность сопротивления и проективную идентичность, ориентированную на адаптацию к новым реалиям [Кастельс 2000]. Интересен и ее вывод о том, что "в настоящее время стратегии развития большинства политических и общественных организаций строятся на

протестной идентичности" [Идентичность... 2017: 153], тогда как идентичность, основанная на адаптации к новым реалиям, пока – большая редкость.

Об адаптации к чему или о сопротивлении чему здесь идет речь? Авторы "Идентичности..." в целом ряде разделов описывают те новые тенденции, которые проверяют на прочность нашу идентичность: это и процессы глобализации, и рынок, и интернет, и многие другие новые феномены, меняющие нашу идентичность.

Взять хотя бы *глобализацию*, порождающую столь, казалось бы, полярные феномены, как космополитическая идентичность (гл. 24) и мультикультурализм (гл. 29), с одной стороны, и националистическая и патриотическая идентичности (гл. 33) – с другой. В эту же тенденцию вписываются и движения антиглобалистов, сопротивляющихся "мировой закулисе", и внешняя политика России после 2008 г., которая ищет свой путь и отстаивает свои национальные интересы. Сможем ли мы адекватно адаптироваться к этим процессам и в каких формах? Авторы не претендуют на знание ответов на эти вопросы, но сама их постановка – несомненный шаг вперед в научном анализе.

Весьма серьезной проблемой именно современной экономической и политической реальности, угрожающей нашей идентичности, стал *рынок*. Авторы книги убедительно показывают те угрозы и личности, и обществу, которые порождаются рынком, низводящим гражданина до единственной его ипостаси – потребителя. Плодотворна не только в теоретическом, но и в прикладном отношении и постановка вопроса об экономике идентичности.

Третьей линией новых угроз идентичности стали *новые формы коммуникации*. В разделе, посвященном сетевым механизмам формирования идентичности, И.В. Мирошниченко показывает те новые вызовы идентичности, которые создает сетевая коммуникация. И речь идет не просто о новой глобальной информационной среде, "посредством которой индивид приобщается к новым универсальным нормам и стандартам поведения" [там же: 685]. Речь идет о гораздо более серьезной проблеме: виртуализация социального и политического пространства деформирует саму природу личности, порождает "вымышленную личность"[1]. Сумеют ли человек и общество приспособиться к этим новым условиям существования, каковы ресурсы и границы их сопротивления? Авторы книги заслуживают благодарности уже за то, что они ставят эти вопросы, которые явно выходят за рамки академической повестки дня.

Эти проблемы особенно актуальны для тех исследователей, которые изучают проблему идентичности в нашей стране, где именно кризис идентичности, связанный с распадом СССР и утратой обществом всех прежних ценностно-смысловых опор, сделал эту тему столь острой и теоретически, и политически. Во-многом по-новому ставят вопросы о российской идентичности авторы гл. 14 (К.Г. Холодковский) и 15 (С.П. Перегудов), которые говорят о незавершенности становления политической нации в России и неопределенности ее будущего [там же: 163]. Остается немало вопросов без ответа не столько по конкретным формулам русской и российской идентичности, предложенным в гл. 14, но к тому, как эти формулировки могут объяснить такие политические реалии последних лет, как очевидный рост массовой ностальгии по советскому периоду и по фигуре Сталина. Не до конца убедительной представляется используемая авторами книги объяснительная модель негативной идентичности

[1] Горный Е. *Виртуальная личность как жанр творчества (на материале русского Интернета)*. Доступ: http://www.netslova.ru/gorny/vl.html (проверено 02.04.2018).

Л. Гудкова [Гудков 2004], преображающая комплекс неполноценности в комплекс превосходства. Если и говорить о росте великодержавных настроений (хотя разные исследователи дают разные оценки этому концепту и не все его принимают), то этому способствовала не столько осуществляемая властями политика идентичности, сколько реальный рост угрозы стране извне.

Не менее значима и политически актуальна, хотя и не нова, тема идентичности в контексте этнических конфликтов (о чем блестяще написано Л.М. Дробижевой в гл. 29).

Четвертая линия размышлений, вызванная этой книгой, относится к асинхронности социальных, культурных, политических изменений и их отражению в сознании людей. И.С. Семененко и Е.В. Морозова, описывая ориентиры, смыслы и траектории меняющейся идентичности, справедливо обращают внимание на "эффект запаздывания", когда человек не успевает за глобальными изменениями и, говоря словами Н. Элиаса, "продолжает оставаться на более ранней стадии социальности" [Идентичность... 2017: 77]. Эта асинхронность изменений нуждается, как мне представляется, в глубоком политико-психологическом анализе. Она порождает множество новых угроз и вызовов. Так, одним из ее следствий является принципиальная неопределенность среды, в которой индивид не может достичь устойчивой идентичности. К этой ситуации человек пока не научился адаптироваться. Данный феномен мы постоянно наблюдаем в наших исследованиях политического восприятия, когда, например, образ России в сознании наших американских политических партнеров оказывается неотличимым от образа СССР, которого уже четверть века как не существует, а в сознании политического класса, принимающего решения (например, в последней военной доктрине США), этот образ продолжает существовать, заменяя собой или дублируя реальность.

Пятая линия относится к вопросу, поставленному И.С. Семененко и В.В. Лапкиным, о необходимости "разворота" теоретических конструкций, описывающих современное общество, и всего методологического инструментария социальных наук "в направлении человека и его потребностей в творческой самореализации и социальном участии" [там же: 131]. Эта идея о необходимости включения в политическую науку субъективного или человеческого измерения мне как политическому психологу очень близка, и я ее давно разделяю и пытаюсь развивать [Шестопал 2013: 6][2].

В.В. Лапкин, анализируя составляющие индивидуальной идентичности, резонно ставит вопрос о связи структуры индивидуальной идентичности с процессами социализации [Идентичность... 2017: 268], но очевидно, что для дальнейшего развития этой темы было бы желательно более детально показать, как процесс и агенты современной социализации в целом и политической социализации в особенности действуют в формировании идентичности индивида. Эту задачу вполне конкретно ставит перед собой современная политическая психология. Так, блестящий анализ тех изменений, которые в последние годы проявились в процессе политической социализации, даны израильской исследовательницей Орит Ихилов [Ichilov 2013].

Продолжением поднятой авторами "Идентичности..." тематики *человеческого измерения политики* стала группа текстов, прямо относящихся к проблемному полю политической психологии. В словаре терминов (раздел 4) приводятся трактовки "идейно-политической идентификации" (К.Г. Холодковский), "субъектив-

[2] См. также об этом [Лапкин, Семененко 2013].

ного пространства политики" (И.В. Самаркина), "политического менталитета" (Н.М. Ракитянский), "политической картины мира" (И.В. Самаркина). В этих разделах дается глубокий и предметный анализ политической идентичности как проявления субъективного (человеческого) измерения политики. Все эти концепты использованы для анализа формирования идентичности и на уровне индивида, и на уровне массового сознания. Их описание в соответствии с жанром словаря представлены конкретно, сжато и точно.

Не скрою, что мой особый интерес к книге по идентичности был связан с нашим исследованием по восприятию своей и чужих стран российскими гражданами. Занимаясь сбором и анализом эмпирических данных, я постоянно сталкивалась с необходимостью их теоретического осмысления, и теория идентичности была одним из тех источников, где я искала ответы на вопросы, которые возникали при изучении образов стран. Поэтому я не могла пройти мимо весьма интересной гл. 31, посвященной идентичности в пространственном и территориальном измерениях. В этом разделе представлены, во-первых, разные уровни пространственной идентичности, что позволяет выявить и отличительные особенности восприятия на уровне города, региона, страны и макрорегиона. Политико-географические наработки, особенно принадлежащие перу когнитивных географов, как раз фиксируют субъективные особенности привязки человека к территории того или иного пространственного уровня. Во-вторых, эти теоретические наработки интересны тем, что они позволяют привнести в анализ политических образов не только географическое измерение как таковое, но и измерение символическое, идеологические, смысловое [там же: 496].

Следует отметить, что проблема идейно-политических ориентиров, ценностей и смыслов вынесена авторами отдельно (гл. 33 и 34). В первой из этих глав авторы сосредоточились в основном на анализе конкретных идейно-политических проектов (патриотизм, популизм, энвайронментализм, коммунитаризм и др.). Здесь можно спорить о том, почему одни из "измов" стали предметом рассмотрения, а другие нет, что важнее – либеральная идентичность или консервативная. Но главы представляют интерес не тем, что в них есть (или нет) те или иные идеологии и символические наборы, а тем, как тот или иной ценностный и символический контент формирует политическую, идеологическую идентичность. В гл. 34 рассматриваются конкретные политические технологии и практики конструирования идентичности. Эта глава отличается наибольшей политической актуальностью и представляет несомненный интерес не только для политологов-теоретиков, но и для практиков-политтехнологов. Хотелось бы особенно выделить раздел, написанный О.Ю. Малиновой, посвященный символической политике. Для политического психолога, изучающего природу политического восприятия, высказанные автором идеи представляют несомненный интерес. Так, видится весьма важной ее мысль о том, что "элиты, 'конструирующие' смыслы... сами подчиняются их логике" [там же: 657]. Мне очень близка эта позиция, и у меня накоплено немало наблюдений этого явления. Полагаю перспективным дальнейшее исследование в данном направлении, как и исследование актуальных тем, связанных с политикой исторической памяти и политикой языка.

Хотелось бы вернуться к теме, с которой мы начали разговор об "Идентичности...", – к теме методологических трудностей и ловушек, связанных с различиями в уровнях и дисциплинах, ищущих в феномене идентичности ответы на свои вопросы. Научный редактор и авторы книги неслучайно завершают ее разделом об идентичности профессионального сообщества политологов.

Такая саморефлексия, с одной стороны, говорит о достигнутой нашим профессиональным сообществом зрелости, а с другой – показывает, что формирование профессиональной политологической идентичности сталкивается с немалыми сложностями и вряд ли может считаться завершенным. Интересно и то, что огромный теоретический труд авторского коллектива завершается в книге опытом интересного эмпирического исследования. Это означает, что авторы показали: их теоретический "продукт" работает и дает прекрасные результаты в соприкосновении с реальностью не только в разреженном воздухе теоретико-методологических моделей и схем, но и "на земле".

О.В. Гаман-Голутвина, И.С. Семененко, И.В. Самаркина, Е.В. Морозова помимо того, что делятся опытом конкретного исследования профессиональной идентичности политологов, высказывают совсем не тривиальную мысль о том, что "профессиональные сообщества, особенно представляющие профессии публичные, стали сегодня участниками борьбы за идентичность в самых разных ее ракурсах...." [там же: 836].

В конце этих заметок мне хотелось бы еще раз подчеркнуть уникальность не только идентичности как феномена, но и уникальность книги, ей посвященной. В ней подкупает как блестящая эрудиция авторов, так и железная логика научного редактора, позволившая столь масштабной картине не рассыпаться, остаться цельной и хорошо "скроенной" по заранее продуманным лекалам.

Выход "Идентичности...", несомненно, стал событием в нашей научной жизни последних лет. Сегодня, когда исследователи из разных регионов, институтов и университетов чувствуют себя разобщенными, эта книга показывает, что коллективные усилия российских ученых могут приносить результаты на уровне мировых стандартов. Хочется еще раз поздравить коллег с тем, что удалось собрать талантливый, заинтересованный и высокопрофессиональный междисциплинарный авторский коллектив, в который наряду с московскими авторами вошли и коллеги из региональных вузов, в котором есть представители и академических институтов, и университетов, люди разных поколений и научных школ. Думается, что большую роль в консолидации специалистов сыграла и РАПН, где в исследовательском комитете по идентичности были апробированы многие из получивших развитие в книге идей.

Эта книга будет полезна самым разным читателям: и профессионалам, ведущим собственные исследования, и начинающим свою путь в науке студентам и аспирантам. И каждый ее прочтет с пользой и удовольствием.

Гудков Л.Д. 2004. *Негативная идентичность. Статьи 1997-2002 годов*. М.: Новое литературное обозрение, ВЦИОМ-А. 816 с.

Дилигенский Г.Г. 1994. *Социально-политическая психология*. М.: Наука. 304 с.

Идентичность: Личность, общество, политика. Энциклопедическое издание. Отв. ред. И.С. Семененко. 2017. М.: Весь Мир. 992 с.

Кастельс М. 2000. *Информационная эпоха: экономика, общество и культура*. М.: Изд-во ГУ ВШЭ. 608 с.

Лапкин В.В., Семененко И.С. 2013. "Человек политический" перед вызовами "infomodernity". – *Полис. Политические исследования*. № 6. С. 64-81. Доступ: http://www.politstudies.ru/article/4780

Шестопал Е.Б. 2013. Введение в рубрику. Человеческое измерение политики. – *Полис. Политические исследования*. 2013. № 6. С. 6-8. Доступ: http://www.politstudies.ru/article/4775

Bauman Z. 2004. *Identity: Conversations with Benedetto Vecchi*. Cambridge, Malden: Polity Press. 104 p.

Eisenstadt S.N. 2000. Multiple Modenities. – *Daedalus*. Vol. 129. No. 1. P.1-29.

Ichilov O. 2013. To Be or Not to Be: Political Socialization in a Changing World. – *Citizens and Leaders in a Comparative Perspective. What Can Political Psychology Tell Us About Recent Trends and Events in Politics?* Ed. by E. Shestopal. Moscow: Lomonosov Moscow State University. P. 11-25.

DOI: 10.17976/jpps/2018.04.13

NOTES OF A POLITICAL PSYCHOLOGIST ON THE BOOK "IDENTITY: THE INDIVIDUAL, SOCIETY, AND POLITICS"

E.B. Shestopal[1]

[1]*Lomonosov Moscow State University. Moscow, Russia*

SHESTOPAL Elena Borisovna, Dr. Sci. (Philos.), Professor, Head of Department of Sociology and Psychology of Politics, Faculty of Political Science, Lomonosov Moscow State University. Email: shestop0505@rambler.ru

Shestopal E.B. Notes of a Political Psychologist on the Book "Identity: the Individual, Society, and Politics". – Polis. Political Studies. 2018. No. 4. P. 168-176. (In Russ.) https://doi.org/10.17976/jpps/2018.04.13

Received: 06.02.2018. Accepted: 27.02.2018

Abstract. The author discusses problems of identity presented in the 2017 publication of an encyclopedical volume edited by I.S. Semenenko through the lenses of political psychology. Methodology is one of the main lines of discussion in the study of identity. Analytical work made by the authors of this volume has shown that linking of different levels and areas of research is still a problem that needs to be solved; otherwise, all the construction of identity theory is in risk to stay a simple collection of particular disciplinary models. Another line of analysis is a "human" or "subjective" dimension of politics that was discussed in the book. This approach is close to political-psychological one. One of the most important topics of this volume is a topic of social relevance of identity theory, its capability to answer the real political issues that challenge this theory. Among those issues that make identity theory so popular in recent decades one can name such new phenomena as globalization processes, market pressure that transforms individual into a mere consumer, new forms of communication that produce specific forms if internet identities. An important phenomenon connected with identity is an asynchronism of political, social and cultural transformation with their reflection in people's minds in a process of identity formation. This "effect of delay" demands a thorough psychological analysis as it causes multiple new threats and challenge. Principal uncertainty is one of its consequences. Individual cannot reach any particular identity and adjust himself to this uncertain reality.

Keywords: identity; methodology; interdisciplinary analysis; political psychology; uncertainty.

References

Bauman Z. *Identity: Conversations with Benedetto Vecchi*. Cambridge, Malden: Polity Press. 2004. 104 p.

Castells M. The Information Age: Economy, Society and Culture. (Russ. ed.: Castells M. *Informatsionnaya epokha: ekonomika, obshchestvo i kul'tura*. Moscow: GU VShE Publ. 2000. 608 p.)

Diligenskii G.G. *Sotsial'no-politicheskaya psikhologiya* [Socio-political Psychology]. Moscow: Nauka. 1994. 304 p. (In Russ.)

Eisenstadt S.N. Multiple Modenities. – *Daedalus*. 2000. Vol. 129. No. 1. P. 1-29.

Gudkov L.D. *Negativnaya identichnost'. Stat'i 1997-2002 godov* [Negative Identity. The Articles from 1997-2002]. Moscow: New Literary Observer, VTsIOM-A. 2004. 816 p. (In Russ.)

Ichilov O. To Be or Not to Be: Political Socialization in a Changing World. – *Citizens and Leaders in a Comparative Perspective. What Can Political Psychology Tell Us About Recent Trends and Events in Politics?* Ed. by E. Shestopal. Moscow: Lomonosov Moscow State University. 2013. P. 11-25.

Identichnost': Lichnost' Obshchestvo. Politika. Entsiklopedicheskoe izdanie. Otv. red. I.S. Semenenko [Identity: The Individual, Society and Politics. An Encycpopedia. Ed. by I. Semenenko]. Moscow: Ves Mir Publishers. 2017. 992 p. (In Russ.)

Lapkin V.V., Semenenko I.S. "Homo politicus" vs Challenges of "Infomodernity". – *Polis. Political Studies*. 2013. No. 6. P. 64-81. URL: http://www.politstudies.ru/en/article/4780 (In Russ.)

Shestopal E.B. Introducing the Section. The Human Dimension of Politics. – *Polis. Political Studies*. 2013. No. 6. P. 6-8. URL: http://www.politstudies.ru/en/article/4775 (In Russ.)